

Сиротка под Шубой

Заметки из головы
незнакомою товарища

или

мысли во тьме, внезапно
ставшей светом

Первый сборник

"Заметки из головы незнакомого товарища 1"

Глава 1

Серые люди, идут в звезду?
Я хочу дотянуться до бодра.
Мне нужен холод, чтобы ожить.
Не надо меня питаться и искать!
Я не учусь и так и не было.
Слишком низко, чтобы сесть в компьютер.
И не надо мне тут играть не я.
Мне не нужна рифма или нет.
А запятые нужны для статей и угля?
А если Александр спит, то кто тогда время?

Глава 2

Прыгнуть в бассейн с освежающей кислотой.
Уехать на скутере в тьму и бруснику.
Задавить проезд своей судьбой.
Перетанцевать небоскреб с колонкой.
Увидеть танк и ожить от рака.
Осветить наушниками шею.
Управлять водой через корабль бургера.
Поджечь плитку и сгореть в воде танцюя.
Управлять волей в пустыне волос.
Косухи в пальмах плачут надо мной.
Ржавчина выплюнула тупой металл.
Кинескопная труба зовёт корону к погоде.

Глава 3

Яйцо неравномерно волне.
Мне из телефона пишет перекись.
Крышка от бутылки на 7 000 000 \$.
Целлофановая труба ненавидит метал.
Не хочу, но всегда беру. Все мы такие.
Тупые черепные люди указали порядок.
Никола, мне нужна твоя фамилия
Пришлите такси на очки слепого.
Время уходить, но я остался, я терплю.
Если жить, то жить не так.
Совы думают если глубже, то лучше, а люди нет.
В мозгу человека закипает иней.
Сжался кулак, набухла голова от автомобиля.

Глава 4

Тогда и документ как толстый человек пройдёт и растворится в шутке и ненависти.
Оно не слышит, но думает так, как-будто живое и книги туда же.

Сплющенное лицо как способ выражения, а кудряшки не хотят.
Бывает так, что идея одна и выводов два и книги лгут, и ток течёт от минуса к плюсу, но ва
это никогда не напишут и будет гололёд.
Получаются слишком длинные мысли, чтобы рассуждать, но взорваться надо когда-нибудь
Усмехнуться в деньги и взорваться ликуя, думая, что снег простит.
Если они среди нас, то я их видел, а если нет, то кто они?
Так бывает, что лучшие люди исчезают в голубом пепле, а мы живём в фиолетовом цветке
облаком над головой, но оттуда выходить нельзя, если не хочешь погибнуть и заледенеть

Глава 5

Мне надо умыться в мысли по идею.
Это может быть смешным и немного Кока-Колы.
Надо будет потом отправить в редакцию.
А если увидеть меня сейчас, то потом ты не сможешь ходить в перо.
Моё дело предложение идти за мной всегда в силе, даже когда я мёртв.
Мне надо обколоться бесплатно и солнце достать из кармана и отдать только одной на св
или двум.
Не надо было меня будить, я же не жаловался.
Как гитара размазала карамель и негу по стеклу, так и сфинкс заныл.
Русской свастикой, английским крестом, я лежу, меня не продвинуть.
Отдайте блик, хочу его превратить в звук.
Она и та же волна.
Тупые бочки оконного тела.
Грудные колонки великого рейха.
Ленивые трусы весёлого пуза.
Одна серая коробка с синей плоской спасёт кому-нибудь жизнь.
Моя резинка для коротких робких волос зовёт меня к вине перед светом.
И всё же отдайте блик.
Он у меня перед глазом.
Телефон, внушающий доверие у меня далеко в руках.
Рюкзак имеющий неповиновение убежал меня на смерч.
Я с пылью прилип на скотч весёлого слабака и попал в конверт к резинке.
Она и звала и нет, сказать сложно, как камень при одежде, скала при небе.
Нажми выключатель истинного меня.

Глава 6

Ты последняя.
Мне надо встать с писков.
Пожалуйста, откуси мне суицид.
Сбрось на меня зелёный штрих-код.
Ты не скоро меня найдёшь, а если не поймёшь.
Пожалуйста помни.
Вспомни меня.
Одни делают вещи, а другие дела.
Мне не запал запад западал юг слева.
Говорят, точки больше не нужны.
Будет буклет о времени и сил денег.
Отправлено через час где-то в середине.
Нож падать духом и я тебя не будет видно за мной.

Тебе не должно быть стыдно, но всё же.

Глава 7

Сколько лет моей шариковой ручке?

Когда луна взорвётся?

Скоро ли умрёт хомяк в моём воображении?

Когда котелки из рекламы кофе станут правдой и мотоциклами?

Из тьмы вынырнул сурок, у него девять победных полос - желтая - чёрная - жёлтая - чёрная

Где мой отчёт о населении за 2135 век?

Змея интернетного провода душит мои сны пятками.

Почему весь день сегодня я плакал, но не горевал?

Хочу орать слова на улице, среди стада унылых старушек.

Нелепые колёса таблеток катятся от меня далеко в ночь.

Отвёртка красного цвета угрожает мне сладостями из круглых коробок от обуви.

Салфетки с сиреневыми бабочками улетают вверх из моего закрытого окна.

Резкая головная боль из-за кофе.

Слоёные старушки монотонно плывут под гул поезда из Витебска.

Дурацкие наушники не нашли ничего лучше, чем потеряться внутри моей головы.

Сколько очков мне дадут за убийство себя?

Глава 8

Всем спокойной виртуальной ночи.

Ауч! Было больно и неправда.

Отдайте мне кофе, я буду ещё страдать.

Стучу веригами бытия обо все поверхности в своём мире.

В ЦДРИ все мужчины празднуют день матери со скорбными лицами.

Рисую иероглифы на тонком пластике стаканчика.

Серое вещество уже не в голове, в голове только одни пещеры.

Кусочки сыра летают в пустоте моего сознания.

Жидкий туман сочится сквозь окна.

Ложки превращаются в букет при попадании прямых солнечных лучей.

Я скушал бинты, а какую еду любишь ты?

Глава 9

Разноцветные дождевики разгоняют тучи не на небе.

Люди с кожаными сумками решают всё за меня.

Стоп-кран, а может и нет.

Опять вижу одинаковых жадных людей.

Почему в пустыне нет метро?

В Макдональдсе так же пусто.

Потому и не скажу, что меня мучает.

Они опять спят, они устали от вакуумного шума.

Нелепые старушке с весёлыми тележками.

Я скоро сойду, так что пожалуйста останьтесь.

Оставьте меня одного, хочу помыслить.

Сколько километров за жизнь я прошёл?

Всем интересно, что в твоём воздушном телефоне.

Серебряные ботинки просят не кашу, а борщ с копченостями.

Спи спокойно, сладких снов, я люблю тебя.
Ружья красной армии бьют по голове с кудряшками.
Совиные чашки гулко кудахтают.
Четыре батареи или четырёхсегментная батарея?
Запомни, на тебя все смотрят.
Сколько мне лет, столько и актуальных часов у меня в запасе.
Хмурые повестки, намоченный сладким чаем ждут, пока о них вспомнят.
Толстые старушки, крихтя, располагаются на трёх сиденьях в метро открытого космоса.
Бурый медведь шьёт подушки в парке горького, в 1934 году, чтобы сделать людям больно

Глава 10

Улетел на Луну и собрался поесть пиццу в тоскливом одиночестве.
Когда наступает момент, мы не можем воспринимать его как должное
Торопливые эскалаторы спешат так, как-будто думают, что день окончится ещё раньше.
Толстяки заправляют джинсы в карманы
пиджака, взывая к ядерной шоссе зиме.
Ну вот ты поселился на грув стрит, а дальше то что?
У тебя всё чужое, даже манера говорить, даже имя ты не выбрал сам.
Гоним ветер из-под стёртых покрышек, наслаждаемся живой лесной прохладой.
Малиновый звон втирает на нас из своей глубокой и безотказной пустоты.
Ремонт часов, в котором само время имеет значение.
Вспомни своё имя, проведи спектр ассоциаций своих родителей.
Вентиляция умерла, а затем опять задышала морским солёным бризом.
Кто-нибудь слышал, как звучит пустота? Вспомни как звучит твоя жизнь.
Высоким везёт, они могут поймать звезды и положить в свой бездонный карман.
Терции и сексты вторят и ведут к кадансу.
Безмолвный шарик уехал жить в небеса.
Лес пахнет раздавленными под ногами ягодами, впитываясь в подошву, чтобы радовать
приятными запахами до конца жизни.
Торгуешь вениками? А как насчет убраться у себя в голове?
Белые кроссовки утопают в бессмертной грязи.
Щёлк, и нет уж в живых торопливого нерасторопного дятла. ёлк, и нет уж в живых торопли
Большая тележка ребячьей радости - большая тележка родительской слабости.
Платье в клетку, круглые очки... И на моей улице будет праздник...

Глава 11

Бог создал нас по своему образу и подобию, а мы таким же образом выбираем с кем нам
дружить.
Партизаны кидают гранаты, вместо того, чтобы их съесть.
Недостатки заполняем грустью по чужим людям и теряемся в фрактальных дырах в асфальте.
Рынок на окраине уездного города Н процветает в цветах и чёрных манящих окнах.
Болтаем ногами туда-сюда, так как нам нечем образовать себя.
Небинарный Анатолий собирает цветы, чтобы стать более чувствительным человеком, и
думает, применимо ли это к нему?
Серьёзный человек далеко не улетит, он будет нырять в землю, чтобы найти удовлетворение
к самому себе.
Иметь бы представление о настоящей бескорыстной любви, а то пока только зелёные
человечки в глазах.
Ничем не заменишь второй мкр, даже привязанностью к другим городам.

Мир - как общество с ограниченной ответственностью.
Табак связывает человека нежеланием умереть от чего-то другого.
Наследие путём уничтожения хорошего в себе.
Чужие волосы как знак перемен, объятия как желание скрыть своё лицо от собеседника.
Бумажные ордена - признак хорошего человека, или его наличия в принципе.
Земля обетованная как неведомый смысл бытия.
Порванные струны ласковой души, изорванной на кусочки.
По водосточной трубе и в небо.
Психологические плоскогубцы для особо ленивых душ.
Бытие мое, как смесь красок и глаз на стенах, которые имеют привычку смотреть на тебя.
Контакты на сим карте, как смысл общения.
Смерть - это не минус, или рудимент — это способность.
Мокрым арбузом утереть слёзы, сухим флажком вытереть пятно.
Приступы эгоизма ведут в хорошей обучаемости и самореализации.

Глава 12

Альфа и омега сделали гамму. Гамма засияла лучами и убила всех.
Неверные переводы слов въедаются ещё сильнее, чем их нормальные версии.
Хорошо сделанный концерт обратит в панику жизнь стульев в зале.
Покажи понт, затем смиришься.
Прощальный платок возлюбленной удаляется со скоростью, возрастающей в арифметической скорости.
Эксперимента ради — поверь во что-то сущее, но неведомое, что даёт продолжение жизни надежду суицидникам.
«Сэр, как сделать мир лучше? - спрашивает рядовой Егоров, - Не стрелять — отвечает командир».
Философские мысли умирают ещё до изречения.
По мере прочтения сочинений «как я провёл лето» можно наблюдать психологический рост человека.
Без сучка и задоринки, зато много смоляных карманов.
Тест на кооперативную безвкусицу прошёл успешно.
Хотелось бы, а не хочется.
Выжимаем автора на фантазии как последний сухой лимон, забытый в холодильнике.
Чёрный дым опиума берёт своё начало из фантазий.
Праздник к нам пришёл — развернулся и ушёл.
Сон — вторая по полезности вещь после траты жизни на ерунду и увеселения.
Стёрлась табуреточка, встала криво меточка.
Хотел рассказать о детях, но у меня их нет, вот я и сэкономил ваше время.
Вещи не стареют, стареет наше понятие о них.
Способ общения: Вербальный; Язык: Русский.
В ушах гром и треск — тихо плетётся меск.
Свобода или безопасность? Есть ответ, но вопросов больше.
Свернувшись в калачик догорает пламя на лампадке, около могильной плиты.
Искажение реальности — живое существо.
Упражнения на умственные бицепсы — неординарность.
Гаечным ключом зарядить себе по бошке, в надежде, что это поможет тебе стать нормальным.
Закончится боль — появится страх.
Шоколадки отчаянно кричат и плавятся в кармане студента.

Ваш покорный слуга. Не исчезайте!